

считает такую датировку царства Ямхад невозможной, так как глиняные таблички из Алаха и сирийская печать указывают на египетское владычество в Сирии в эпоху XII династии, чем исключалась бы независимость царства Ямхад. Таким образом, древневавилонская хронология, предложенная Олбрайтом, расходится с общепринятой древнеегипетской хронологией. Автор отмечает также, что в хронологии Олбрайта имеется 50-летний перерыв в истории хеттов, тогда как археологический материал показывает непрерывность исторического развития страны хеттов от времени правления Хатушила I до XIV в. до н. э. Поэтому, отмечая, что археологические раскопки в Сирии подтверждают правильность перемещения дат в вавилонской хронологии в сторону более позднего (следовательно, более короткого) времени, автор полагает, что в хронологии Олбрайта это перемещение недостаточно велико. Дату, установленную Олбрайтом для правления вавилонского Хаммураби, Смит считает слишком ранней. В результате исследования автор дает свою хронологическую систему и хронологический список царей I вавилонской династии, в котором правление Хаммураби датируется 1792—1750 гг. до н. э. Пересматривая списки царей, Смит приходит к выводу, что обычное предположение о правлении первых касситских царей в Вавилоне произвольно. Касситское нашествие на Вавилон на 8 году Самсуилуна он трактует как начало касситской династии. Таким образом, Смит полагает, что начало касситской династии по времени совпадало с правлением последних царей I вавилонской династии. Автор отмечает, что его хронологическая система, основанная на археологических данных, полностью подтверждается письменными данными астрономических текстов. В заключение, на основании хронологической системы, установленной Смитом, излагается история города Алаха.

Т. Савельева

G. JEQUIER. Douze ans de fouilles dans la nécropole Memphite, 1924—1936. Neuchâtel, Secrétariat de l'université, 1940, 163 p. avec ill. (Mémoires de l'Université de Neuchâtel, t. 15).

Книга профессора Невшательского университета, члена-корреспондента Institut de France Г. Жекье посвящена описанию результатов его недавних двенадцатилетних раскопок в одном из секторов Мемфисского некрополя, производившихся по поручению Service des Antiquités de l'Égypte. Предварительные отчеты автора о раскопках напечатаны в «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte,» 1928—1940, t. 25—36.

Описание раскопок дается на широком историко-археологическом фоне и сопровождается богатой иллюстрацией памятников, фотографиями и планами реконструкций. Комментарии к археологическому материалу дополняются ссылками на литературу вопроса. Район раскопок, богатый древними могилами, относящимися к важнейшим эпохам египетской истории, был заброшен со времени работ, проводившихся здесь 25 лет назад археологом Морганом в сотрудничестве с автором. Раскопки Жекье за 1924—1936 гг. дали много нового и ценного для науки материала. Открыт и обследован ряд памятников Древнего (III, IV и VI дин.), Среднего (XII—XIII дин.) и Нового царств (XVIII, XIX и позднейшие династии).

Из древнейших памятников раскапываемого района большой интерес для египетской истории и, главным образом, истории египетской архитектуры, по мнению автора, представляет ромбоидальная пирамида, не исследовавшаяся со времени раскопок Перринга в 1837 г. Жекье полагает, что она принадлежала последнему царю III дин., может быть Хуни, непосредственному предшественнику Снофру.

Единственным в своем роде архитектурным памятником является так наз. «мастаба-фараун», соединяющая в своем архитектурном стиле черты царской гробницы и мастабы вельможи. В противоположность Мариетту и Масперо, датирующим гробницу эпохой V династии, Жекье доказывает, что она принадлежала Шепессафу, по-

следнему царю IV династии. Шепсескаф является единственным царем IV династии, гробница которого была неизвестна до этих раскопок. Жеке отмечает, что архитектурный стиль «мастаба-фарау» отличается от стиля всех пирамид IV династии и восходит к тинитским образцам гробниц. Он объясняет это политическим и религиозным кризисом, наступившим в правление Шепсескафа.

Наиболее значительными для науки являются многочисленные и разнообразные памятники, обнаруженные в некрополе Пепи II. Они дают много сведений по социально-политической истории и культуре Египта эпохи VI династии. Жеке классифицирует эти памятники по трем группам, соответственно социальному положению лиц, которым они принадлежат.

К первой группе он относит заупокойные памятники самого царя: пирамиду, гробницу, храм, галерею (портик), припирамидные строения. Подробно описывая пирамиду Пепи II и иллюстрируя это описание фотографией развалин пирамиды, автор отмечает, что ее архитектурный стиль 6-ступенчатой пирамиды и мелкий строительный материал свойственны всем пирамидам V—VI династий. Архитектурной особенностью пирамиды Пепи II является наличие цоколя (фундамент из больших каменных глыб), возведенного в чисто практических целях—для предохранения стен пирамиды от распада. Царская гробница Пепи II является наиболее поздним по времени примером типа царских гробниц, установленного египетскими архитекторами для конца IV династии. Жеке считает, что по богатству архитектурной формы, крепости строительного материала и прекрасной работе гробница Пепи II занимает первое место среди подобных памятников Древнего царства. Но основная ценность, по мнению автора, заключается не в упомянутых архитектурных качествах, а в том, что на стенах ее, как и на стенах немногих гробниц, в том числе Уны, Тети, Пепи I и Меренра, вместо украшений начертаны надписи, содержанием которых является одна из версий собрания заупокойных Текстов пирамид Древнего царства. Автор отмечает, что тексты в гробнице Пепи II более развиты, чем тексты других пирамид эпохи Древнего царства, занимают большую поверхность и написаны более мелко и уплотненно. К сожалению, испорчена как раз та глава Текстов пирамид, параллельной версией которой мы не обладаем в других гробницах. Большой интерес представляет корридор пирамиды Пепи II, стены которого украшены сценами, изображающими царский триумф над ливийцами, а также различные религиозно-ритуальные действия праздника возрождения природы, праздника Heb-Sed (царский юбилей) и т. п. Жеке считает, что содержание сцен царского триумфа не отражает реальных исторических событий, а символизирует собой «праздник избияния варваров». Описывая храм Пепи II, автор, на основании сцен на барельефах храма, в которых доминируют изображения царя, делает вывод, что храм посвящен не службе богам, а заупокойному культу. По мнению автора, внутренние помещения храма не представляют никакого интереса в архитектурном и религиозном отношении. Описывая зал статуй в храме Пепи II, от которых сохранились только ниши и один цоколь, автор отмечает, что подобное помещение свойственно всем храмам V и даже VI династии. Залы, используемые в качестве передних комнат интересны благодаря своим барельефам, изображающим сцены из загробной жизни царя и вельмож. Большой исторический интерес представляют сцены, изображающие процессию придворных, во главе с великим везирем, так как они сопровождаются надписями с именами и титулами изображенных лиц. Самым большим и красивым залом, расположенным в глубине храма, является святилище, предназначенное, судя по сохранившимся изображениям, для жертвоприношений. Но самые жертвы приносились, по мнению автора, на паперти, перед храмом. Некоторые фрагменты барельефов из этого зала не имеют параллелей среди подобных же памятников Древнего царства.

Подробно автор описывает статуи, сохранившиеся в гробнице Пепи II. Одна из них изображает Пепи II в детстве, в классической позе молодого Гора. Жеке отмечает также большое количество статуй (до сотни), изображающих пленных бедуинов и ливийцев. Подобные статуи редки в пирамидах Неусерра и Уны. Описание царских заупокойных памятников Жеке заканчивает портиком (галлереей) Пепи II, система

двух ходов которого контрастирует с одним центральным входом, но обычна для всех портиков Древнего царства.

Ко второй из упомянутых выше групп памятников Жекье относит гробницы цариц, имена которых—Нейт, Апуит, Уджебтен и Анхес-н-Пепи—до раскопок Жекье не были известны. Жекье отмечает, что, в противоположность царицам IV дин., жены Пепи II похоронены вне царской ограды, и их гробницы, представляющие собой Царские пирамиды в миниатюре, не входят в комплекс построек при царской пирамиде. Наиболее интересна в историческом отношении гробница царицы Анхес-н-Пепи, последней законной жены Пепи II, сын которой Неферкара был одним из непосредственных преемников Пепи II. К типу этих гробниц Жекье относит также гробницу неизвестного до сих пор царя Аба (конец VI дин.).

В третью группу памятников входят могилы частных лиц, от великих везирей до скромных жителей Мемфиса, похороненных в общих могилах. Особенно ценный для египтолога материал дают гробницы везирей, украшенные барельефами и надписями. В архитектурном отношении они представляют собой комбинацию обычного типа гробницы частного лица с типом царской гробницы.

Из памятников Среднего царства, обследованных Жекье, наибольший интерес представляют пирамиды двух фараонов XIII династии (Хенджера и одного царя, имя которого неизвестно), так как этот период египетской истории до сих пор очень мало известен. Некоторый интерес представляют также памятники XII династии, в частности фрагменты стен галлерей Сенусерта III, изображающие войска нубийских лучников и морские корабли. До этих раскопок мы не имели ни одного изображения египетского морского корабля, датируемого Средним царством. Жекье полагает, что названные фрагменты галлерей Сенусерта III свидетельствуют о морских сношениях Египта с Сирией в этот период египетской истории.

Памятники Нового царства, обнаруженные в районе раскопок, очень малочисленны. Жекье датирует их XVIII—XIX династиями.

Т. Савельева

VERGILIUS MARO, Aeneis, Издательство литературы на иностранных языках, Москва, 1946, 80 стр., 4 рис. и 1 карта, ц. 3 руб.

Вышедшее недавно в новой серии «Римские классики» учебное пособие «Энеида» содержит конец первой, всю вторую и четвертую книги эпоса. Вводная статья и комментарии к латинскому тексту принадлежат перу покойного академика Михаила Михайловича Покровского.

Следует прежде всего отметить приятное впечатление от внешнего вида книги. Радует глаз художественно, скромно и со вкусом исполненная обложка. Умело по содержанию эпоса подобраны и рисунки. Смерть Лаокоона и самосожжение Дидоны как нельзя более гармонизируют с содержанием II и IV книги эпоса. Вполне разборчиво дано факсимиле страницы одной из древнейших рукописей Энеиды.

Не вызывает возражений и подбор избранных мест. Книга является учебным пособием для студентов. Описание гибели Трои осветит и восполнит знания, почерпнутые из Гомеровского эпоса, а четвертая книга по своему художественному мастерству, пожалуй, лучше других способна дать представление о силе поэтического таланта Вергилия. Избранные места составляют, таким образом, одно связное целое. Все же, несмотря на ограниченные размеры книги, хотелось бы среди отрывков из «Энеиды», пусть даже ценой конца I книги, видеть также описание щита Энея из VIII книги. Кроме параллели со щитом Ахилла из «Илиады» этот отрывок вскрывает идейный замысел и политическую целеустремленность «Энеиды».

Вводная статья акад. М. М. Покровского является фактически перепечаткой с небольшими вставками его же статьи о Вергилии в «Большой Советской Энциклопедии». Характер вводной статьи—справки о Вергилии не вполне соответствует ее задаче—введению к изучению латинского текста избранных мест «Энеиды». Хотелось